Глава 390. Подготовка к возвращению домой.

Лу Чжоу должен был лететь в Китай сразу после Рождества.

До вылета оставалось три дня, поэтому он собирался разобраться с некоторыми делами для того, чтобы его не завалило после возвращения в Принстон из отпуска.

Первым делом ему надо заняться исследованием «существование гладкого решения трехмерных несжимаемых уравнений Навье — Стокса».

Помимо явления турбулентности плазмы, это самый важный исследовательский проект Лу Чжоу.

С момента создания исследовательской группы «НС» прошло лишь одно совещание по распределению работы.

На следующий день парень отправился в Нассау-Холл, чтобы подать заявление на отпуск, после чего пошёл в корпус математического факультета Принстонского университета, где нашел кабинет профессора Феффермана.

Когда он пришёл, профессор Фефферман говорил со своими студентами о конференции Американского математического общества в следующем месяце.

Увидев, что Лу Чжоу держит в руке заявление на отпуск, Фефферман спросил:

— Собираешься вернуться в Китай?

Парень ответил:

— Да, мой настоящий праздник — Китайский Новый год, а не Рождество. Я, наверное, вернусь в середине февраля.

Профессор Фефферман кивнул:

— Тебе действительно надо отдохнуть и расслабиться. Очень немногие учёные так вкалывают в таком количестве проектов сразу.

— Вкалываю? — Лу Чжоу покачал головой. — Мне так не кажется. В конце концов исследования — это весело и интересно.

— Я тоже так думал, когда был молодым, — Фейфферман улыбнулся, — Но потом обнаружил, что как бы не была интересна математическая задача, главное — умеренность.

— Это потому что ты уже получил все почести, какие только возможны.

Ранее в этом году фонд премии Вольфа объявил список победителей, и самая важная награда досталась профессору Фейфферману.

Премия Вольфа рассматривалась как высшая математическая награда. Она в основном вручалась математикам старше 40 лет за их вклад в математическое сообщество.

Фейфферман — самый молодой человек, награждённый Филдсовской премией, теперь же, когда он получил высшую награду математики, не осталось другой премии, на которую он мог бы претендовать.

— О чём ты? Наград никогда не бывает много, к тому же мне всё ещё не хватает премии Абеля, — произнес Фейфферман и улыбнулся. — В общем, иди и наслаждайся жизнью. Не буду посылать тебе никаких писем до февраля.

— А как же уравнения Навье — Стокса?

— Поговорим об этом после января.

Увидев, что Фейфферман не уступит, Лу Чжоу мог только пожалть плечами.

— Ладно, если ты настаиваешь.

.....

Кроме проекта с профессором Фейффермана, проект по гипотезе Коллатца также подошел к концу.

Возможно, именно из-за влияния Лу Чжоу или из-за популярности гипотезы Коллатца статья на ArXiv привлекла большое внимание.

Многие ссылались на гипотезу Коллатца как на ещё одно победоносное применение метода групповой структуры.

Но больше всего всех удивляло, что этот метод применили ученики Лу Чжоу.

Утром 27 числа, за один день до отлёта, Лу Чжоу сидел в своем кабинете в институте и читал статью Веры.

Хотя он видел весь процесс доказательства, будучи научным руководителем парень должен проверить каждую деталь, прежде чем сможет официально представить статью.

К тому же он должен определить порядок авторов статьи.

Согласно общей практики, имена студентов перечислялись в соответствии с их вкладами.

Что касается Лу Чжоу, то он был четвёртым автором статьи.

Конечно, будучи руководителем, он мог претендовать на результаты как на свои. Но он никогда не станет таким бесчестным.

Обычно научный руководитель не захочет отдавать результаты работы своим студентам, но Лу Чжоу это не волновало.

Гипотеза Коллатца ничего не стоила для него.

Даже если он заявит о ней, то это будет лишь вишенкой на торте.

В дополнении к списку авторов при подобных совместных работах надо точно указывать, что сделал каждый. Большинство исследовательских институтов заботились об этой части больше, чем о порядке авторов.

Однако Лу Чжоу заметил, что Вера не стала перечислять вклады каждого автора, а вместо этого написала «Авторы внесли равный вклад в работу» и закончила на этом.

Подобное предложение означало, что каждый внес вклад в равной степени, и вклад каждого незаменим.

Это также означало, что все авторы будут ранжироваться одинаково.

— Думаешь оставить так? — Лу Чжоу прочитал полностью статью, а потом взглянул на Веру и заговорил. — Это несправедливо по отношению к тебе.

Хотя Лу Чжоу непосредственно не принимал участия в проекте, он следил за его ходом.

Например, каждый раз, когда он был в Принстоне у него была встреча со студентами, и он читал отчёт о проделанной работе.

Без преувеличения можно сказать, что Вера сделала 70% проекта, в то время как вклад Харди и Цинь Юэ составил только оставшиеся 30%.

Вера покачала головой, отрицая:

— Мне просто нравится исследовать эти проблемы. Что касается того, кто какой вклад сделал... Не думаю, что это имеет значение.

— Если ты действительно так считаешь, то я уважаю твое решение, — Лу Чжоу не пытался её отговорить.

Цинь Юэ приложил много усилий, Харди — не так много. Однако Вера была готова на равных разделить с ними заслуги, поэтому Лу Чжоу не будет больше говорить про это.

Самое большее, парень испытывал к девушке лёгкую жалость.

Он сделал небольшую паузу, положил статью на стол, а потом продолжил:

— Как и договаривались, я помогу подать вам документы на окончание. Вы получите диплом через три-четыре месяца. Если хочешь получать докторскую степень под моим руководством, то лучше подай заявление как можно скорее, чтобы я мог принять его.

Лу Чжоу хорошо понимал способности своей ученицы, с ней даже не нужно интервью.

Вера серьёзно кивнула:

— Хорошо, я поняла!

<http://tl.rulate.ru/book/26441/839203>